

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА*Ю. М. КАЛИНИНА**Учреждение образования**«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель*

Рассмотрен феномен социального мифотворчества как явление, оказывающее значительное влияние на формирование культурных представлений и социальных норм. Анализируются механизмы создания и распространения социальных мифов, их роль в контексте современного общества, последствия для коллективного сознания и поведения людей, а также влияние СМИ на создание и распространение социальных мифов, и важность критического мышления для различения мифа от реальности.

Актуальность данной темы проявляется в необходимости понимания влияния мифов на формирование социальных убеждений, культурных ценностей и коллективного сознания. В современном мире, где информационное пространство насыщено многообразием мнений и представлений, очень важным аспектом в становлении социального познания является мифотворчество.

В XX веке появилось понятие «социального мифа» в основном как отражение мировоззренческих установок, которые выступают как основа и стимул для социальных действий людей, направляя их в определенную сторону и выражая различные групповые, классовые, государственные или национальные интересы.

Исследование феномена социального мифа в первую очередь направлено на выявление его сущности путем соотнесения с классическим мифом. В отличие от классического мифа, в котором формирование происходит органично, социальный миф искусственно конструируется заинтересованными социальными группами, имеет ориентацию на социальные реалии и распространяется через средства массовой информации и коммуникации. Мифы неизменно сохраняют свое присутствие в современной культуре, поскольку их формирование обусловлено их укоренением в коллективном сознании [1].

Можно выделить работы философа и семиотика Ролана Барта, где формирование современного мифа рассматривается как превращение истории в идеологию. Ведущим инструментом формирования мифа в этой системе является слово.

Жорж Сорель, французский социолог, исследовал идеологию в качестве механизма социальной интеграции индивидов. Социальные группы формируются на базе конкретных идей (например, идеи свободы или равенства), которые Сорель интерпретировал как социальные мифы. Он полагал, что эти идеи обладают способностью к мобилизации населения и стимулирова-

нию определенных действий, направленных на переустройство социального порядка.

История цивилизации насчитывает тысячи мифов о происхождении мира, богов, героев, а также о самых обыденных явлениях и ритуалах.

Одним из ученых, занимавшихся изучением мифов как объяснением социальных явлений, был американский антрополог Бронислав Малиновский. В своих работах он показал, что мифы играют важную роль в структурировании социальной реальности и помогают людям понять и объяснить сложные явления, происходящие в обществе.

В работе «Миф в примитивной психологии» (1926). Малиновский рассматривает миф как живую реальность, которая... возникла и существовала в первобытные времена и с тех пор продолжает оказывать воздействие на мир и человеческие судьбы [2].

Клод Леви-Стросс, французский философ-структуралист, в предложенном им подходе вертикального анализа, решает проблему исследования подлинного варианта мифа, не ограничиваясь временной последовательностью или конкретным контекстом. Основное внимание уделяется не исходной форме мифа, а информации, содержащейся в нем о мышлении примитивного общества. Строссовский подход к мифу представляет не один отдельный вариант сюжета, а совокупность всех его вариантов [3].

Мифы передаются из поколения в поколение и служат основой для построения культурной матрицы, которая определяет взаимоотношения людей внутри нации и их отношение к внешнему миру.

Культурные мифы выполняют несколько функций в формировании национальной идентичности. Во-первых, они помогают народу создать образ себя и своей истории. Во-вторых, культурные мифы помогают народу определить свои ценности и нормы поведения. Они содержат в себе моральные уроки и этические принципы, которые руководят поведением людей. Наконец, культурные мифы имеют важное значение для осознания и сохранения исторической памяти народа.

В связи с этим американский антрополог Клиффорд Гирц и советский культуролог Ю. М. Лотман считали, что культура – это созданный человеком механизм, имеющий целью выработку и хранение информации.

Клод Леви-Стросс выделял структурный подход к анализу мифов, считая их ключевым фактором социокультурного развития общества. Он опровергал идею о мифе как о произвольной игре воображения, или как о простой форме философских размышлений. Наблюдение сходств в мифах из различных регионов земли заставляло его сомневаться в том, что они представляют собой просто разрозненные между собой элементы в культурах, не связанные логически [4]. Его методологический подход служил основой для гипотезы о существовании универсальной бессознательной и вневременной

структуры мышления, над которой формируется гуманистическая идея о равенстве достоинств всех культур.

В исследовании феномена социального мифа важным является вопрос об отношении между мифом и религией, что представляет собой важный аспект антропологии и исследования культуры, а дилемма об их временной очередности появления сохраняет свою дискуссионность и в значительной степени зависит от понимания сущности этих явлений. Так, У. Р. Смит считает, что религия предшествует мифу, сводя содержание религии к обрядам [5], тогда как для К. Леви-Стросса миф является основой ритуала как мыслимый образ мира. А. А. Цельковский, к примеру, рассматривает миф как способ осмысления и организации реальности, отождествляя его с комплексом представлений и набором правил, нормирующих быт людей.

Мифологическая и религиозная формы сознания самостоятельны, несмотря на их переплетения. Мифология, как в древности, так и сегодня, может функционировать независимо от религиозной сакрализации, выполняя во многом объяснительную функцию.

Современные исследования психологии и антропологии также подтверждают важность мифов и верований для формирования личности и культурной идентичности.

Переход к информационному обществу, процессы глобализации и стремление к мультикультурности оказывают прямое влияние на духовную сферу общества. Многие ученые обсуждают раскол общественного сознания, кризис мировоззрения, разрушение ценностей и проблемы идентичности. Средства массовой информации (СМИ) играют значительную роль в этих процессах [6].

СМИ выполняют важную функцию в обществе – они информируют людей о происходящих событиях, являются платформой для обмена мнениями и идеями. Однако в процессе передачи информации через СМИ могут возникать искажения, которые способствуют формированию мифов. Эти искажения могут быть как намеренными, когда журналисты или издатели умышленно искажают информацию, так и ненамеренными, когда просто допускаются ошибки или неполные сведения [7].

Одним из ученых, исследовавших влияние СМИ на формирование мифов, был Маршалл Маклюэн. В своей работе «Понимание медиа: внешние расширения человека» он ввел понятие «глобальной деревни», которое отражает взаимосвязь между СМИ и формированием общественного сознания. Согласно Маклюэну, появление нового средства распространения информации оказывает более значительное влияние на индивидов, чем содержание этого средства. Используя электронные СМИ, общество возвращается к примитивному состоянию, где у людей возникает естественное слухово-визуальное многомерное восприятие мира и чувство коллективности. В наступившей эпохе «нового племенного человека» господствует миф, и, в

соответствии с предсказаниями Маклюэна, с помощью средств массовой информации скоро можно будет управлять эмоциональным климатом целых культур. Следует отметить, что Маклюэн был прав: к концу первого десятилетия XXI века электронные СМИ оказывали сильное воздействие на население целых стран с целью изменения точки зрения людей [8].

В настоящее время СМИ используют широкий спектр методов воздействия на общественное сознание, включая:

- изменение коммуникативных и содержательных аспектов информации (искажение, сокрытие информации, мистификация, изменение времени и места представления);
- эмоциональное воздействие (сенсационность, метод запугивания, медиа-насилие);
- лингвистические приемы (упрощение, повторение, фрагментация, упрощение, метафоризация, эвфемизация, и др.).

Однако наиболее эффективным методом воздействия на сознание людей является мифологизация, которая представляет собой целенаправленное внедрение социально-политических мифов в общественное сознание как иллюзорных моделей действительности. Миф, укоренившийся в сознании людей, способен заменять реальность на длительное время. Это приводит к тому, что индивид воспринимает мир в соответствии с мифической интерпретацией и действует исходя из этого восприятия. Миф облегчает реципиенту необходимость мыслить и понимать мир вокруг себя, поскольку человеку больше не нужно познавать мир самостоятельно – он берет готовую концепцию, миф и о мире [9].

Следует подчеркнуть, что современные социально-политические мифы, аналогично древним мифам, базируются на стабильных архетипах или прообразах. Среди них выделяются образы героя, воина, родителя, мудреца. Часто встречаются противопоставления этих образов: добро – зло, война – мир, герой – антигерой, жизнь – смерть, свобода – принуждение и другие.

Укоренение мифов в сознание масс и отдельных индивидуумов поддерживается низким образовательным уровнем общества, культурой подчинения, недостатком знаний о социополитической структуре, информационными избытками, доверием к СМИ и авторитетам, а также желанием принимать информацию без критического осмысления событий реальности. Более того, современное общество достаточно разобщено, что серьезно затрудняет восстановление и развитие исторической памяти, способствуя излишней мифологизации массового сознания. Процесс мифологизации сознания наиболее эффективен, если направлен не на отдельного индивида, а на широкую публику [6].

Для борьбы с этим необходимо критически относиться к информации, получаемой из СМИ, а также развивать медиаобразование, чтобы люди могли осознанно выбирать и анализировать информацию.

Когда мы вступаем в контакт с мифами, важно поставить перед собой вопрос – насколько эти истории фактически верны и достоверны. Критическое мышление позволяет нам анализировать и оценивать различные аспекты мифов, проверять их на соответствие реальности и наличие логических противоречий, помогает нам осознавать, что мифы это всего лишь один из возможных вариантов интерпретации мира, и мы можем сами выбирать, какие мифы и легенды принимать, а какие отвергать.

Такие мыслители, как Жан-Поль Сартр и Карл Юнг, подчеркивали необходимость критического подхода к мифологии, чтобы понять ее сущность и значение.

Исследование взаимосвязи мифологического восприятия и критического мышления в современном обществе является актуальной проблемой из-за сложности современной социокультурной реальности, кризиса научной рациональности, эпохи «пост-правды» (преобладание поверхностного мышления), разнообразия теоретических подходов к изучению мифа и мифологического сознания, а также кризиса традиционных методов образования (формирования самостоятельного мышления).

В период эпохи «пост-правды» [7] становится все более сложным для человека обрабатывать информационные потоки, проводить фильтрацию и структурирование информации, выделяя ключевые аспекты среди второстепенных, отделяя факты от эмоциональной оценки, анализируя причинно-следственные связи и прогнозирование возможных последствий и т. д. В условиях, где все индивиды выходят из общепринятых норм рациональности, принимают одинаковые пресуппозиции (допущения о природе реальности), в рамках которых делают выводы о правде и лжи, концепция «пост-правды» основывается на представлении, что наши обсуждения ценностей, политики и мира в целом не затрагивают вопросы истины и лжи, а сводятся к тому, каким образом человек определяет, что является истинным, а что ложным, и как на это влияют его эмоции, аффекты, неосознанные установки, ценностные предпочтения и формы коллективной памяти.

Критическое мышление, как рефлексивно-аргументативный метод разъяснения оснований любого дискурса и поступка, представляет собой более разнообразный подход к восприятию мира и формированию собственной позиции, чем совокупность алгоритмизированных навыков. Этот подход характеризуется открытым мышлением, включая риск рационального выхода за пределы стандартных схем и методов действий. Закрытая (формальная) рациональность оперирует четко установленными правилами и принципами, в то время как открытая рациональность представляет собой творческую рациональность, нацеленную на поиск новых идей, изменчивые условия восприятия и деятельности, способность преодолевать ограничения.

Критическое мышление является основой научных и философских исследований, обладая особым способом рассуждения, познания и коммуникации. Его основой служат внутренние ценности, такие как ясность, достоверность и обоснованность. Ключевые элементы критического мышления включают восприятие, анализ, интерпретацию, оценку, умозаключение, объяснение и саморегуляцию, а его фундаментальный навык заключается в целенаправленном рефлексивном суждении [10].

Таким образом, мифы влияют на социальные представления и поведение людей, описывают и интерпретируют социокультурные явления, воздействуют на мировоззрение и формируют социальную реальность. Для распознавания мифологических элементов в информационной среде надо формировать критическое мышление. Эта тема остается актуальной для понимания человеческого разума и общественных процессов, и дальнейшие исследования могут помочь развитию критического мышления и пониманию механизмов социокультурной динамики.

Список литературы

- 1 Социальная мифология // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_мифология (дата обращения: 01.05.2024).
- 2 **Малиновский, Б.** Магия, наука религия / Б. Малиновский ; пер. с англ. А. П. Хомик. – М. : Рэфл-бук, 1998. – 304 с.
- 3 **Попович, Ю. Н.** Мифология в концепции К. Леви-Стросса / Ю. Н. Попович // Вестник МГПУ. Серия : Философские науки. – 2015. – № 4 (16). – С. 67–77.
- 4 **Леви-Стросс, К.** Мифологики: человек голый / К. Леви-Стросс; пер. с фр. К. З. Акопян. – М. : Флюид, 2007. – 784 с.
- 5 **Смит, У. Р.** Лекции о религии семитов / У. Р. Смит // Классики мирового религиозения. В 2 т. – М. : Канон+, 1996. – Т. 1. – С. 303–326.
- 6 **Гаврилов, А. А.** Средства массовой информации и современные мифы: к вопросу об основании социально-политического мифотворчества / А. А. Гаврилов // Молодой ученый. – 2012. – № 11. – С. 230–233.
- 7 **Макурова, Д. А.** Дезинформация в масс-медиа в эпоху пост-правды / Д. А. Макурова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – Т. 17, № 2. – С. 65–69.
- 8 **Верник, А. Г.** Теория социальных медиа в работах Маршала Маклюэна / А. Г. Верник // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 23 (352). – С. 10–12.
- 9 **Кара-Мурза, С. Г.** Манипуляция сознанием – 2 / С. Г. Кара-Мурза, С. Смирнов. – М. : Эксмо – Алгоритм, 2009. – 528 с.
- 10 **Осаченко, Ю. С.** «Мифологическое восприятие» vs «критическое мышление»: противодействие или дополнительность? Постановка проблемы / Ю. С. Осаченко // Мифологос. Серия: Философия мифа: онтология, аксиология, методология. – 2022. – № 1. – С. 101–113.